

Лебон Гюстав

**Физиология размножения
человека и животных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г99

Г99 **Гюстав Л.**
Физиология размножения человека и животных / Лебон Гюстав – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 324 с.

ISBN 978-5-519-92735-2

ISBN 978-5-519-92735-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Я подошелъ поздравить г. Озу, замѣтивъ ему однако, что меня нѣсколько удивляетъ его успѣхъ. Шедшія впереди меня двѣ дамы, повидимому, поняли мой намекъ.

— Милостивый государь, сказала мнѣ старшая, — двадцать лѣтъ тому назадъ моя мать привела меня слушать г. Озу. Сдѣлавшись въ свою очередь матерью, я привожу сюда мою дочь, вполне увѣренная, что женщинѣ гораздо лучше узнать отъ ученаго тѣ истины, которыя ей необходимо знать, нежели услышать ихъ отъ тѣхъ, кто, быть можетъ, захочетъ употребить во зло ея невѣденіе. Я убѣждена, — и всѣ матери, которыхъ вы здѣсь видите, думаютъ такъ же, какъ я, — что холодная дѣйствительность науки успокаиваетъ воображеніе, а не возбуждаетъ его.

Я поклонился, думая однако, что старому профессору, слушающему насъ, понадобилось не мало терпѣнія и настойчивости, чтобы побѣдить предразсудки свѣтскихъ людей, препятствующіе имъ открыто заниматься серьезнымъ изученіемъ подобнаго рода предметовъ.

Тутъ-то я рѣшилъ, что писать о предметѣ, курсъ котораго выслушивается дамами высшаго общества отнюдь не неприлично и, отказавшись отъ своего первоначальнаго намѣренія написать книгу исключительно ученаго содержанія, я рѣшился предпринять трудъ, доступный для всѣхъ.

Такова книга, которую я представляю въ настоя-

щее время медикамъ и публикѣ. Въ этомъ трудѣ я старался сдѣлать общедоступными не элементарныя свѣденія, но свѣденія высшаго разряда, вступивъ на тотъ путь, который намъ открыли такіе ученые, какъ Карусъ, Либихъ, Фогтъ и Молешоттъ.

Такъ какъ большей части матеріаловъ, разбираемыхъ въ этой книгѣ, нѣтъ въ элементарныхъ руководствахъ, предназначенныхъ для медиковъ, то я надеюсь, что медицинское общество благосклонно приметъ мой трудъ. Чтобы быть строго точнымъ, я не отступилъ ни предъ какимъ изслѣдованіемъ, и только люди, глубоко изучившіе разбираемый мною предметъ, знаютъ, до какой степени трудно получить точныя свѣденія относительно всего, связаннаго съ этимъ вопросомъ *). Нерѣдко одна строчка стоила мнѣ цѣлыхъ дней труда. Я старался выяснитъ много темныхъ сторонъ въ физиологіи женщины и физиологіи оплодотворенія, и не пропустилъ ни одной философской или соціальной задачи, связанной съ разбираемымъ мною вопросомъ.

*) Относительно всѣхъ вопросовъ, касающихся размноженія, даже относительно наиболѣе изъ нихъ извѣстныхъ, большинство классическихъ сочиненій сильно заблуждается. Чтобы не заходить далеко, достаточно сказать, что г. Жерве въ своемъ *Traité de Zoologie*, изданномъ въ 1866 году, а г. Робень въ 12-мъ изд. своего *Dictionnaire de médecine*, даютъ совершенно ошибочное описаніе куриного яйца.

Изученіе законовъ, управляющихъ размноженіемъ существъ, столь же интересно, какъ и полезно. Изъ всѣхъ чудесъ природы ни одно, по моему мнѣнію, не заслуживаетъ на столько вниманія наблюдателя, размышленій философа и мечтаній поэта, какъ исторія скромной клѣточки, которая, переходя отъ одной метаморфозы къ другой, становится наконецъ въякомъ творенія и властелиномъ всего живущаго.

ФИЗИОЛОГІЯ РАЗМНОЖЕНІЯ.

ГЛАВА I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЖИВЫХЪ СУЩЕСТВЪ.

Опредѣленіе жизни.—Необходимыя условія для ея проявленія.— Происхожденіе и измѣненіе живыхъ существъ.— Теорія Дарвина.— Появленіе новыхъ органовъ вслѣдствіе новыхъ потребностей.— Человѣкъ сто тысячъ лѣтъ тому назадъ.— Возвращеніе элементовъ къ ихъ первому источнику. — Въ природѣ ничего не старѣется и не пропадаетъ. — Воспроизведеніе живыхъ существъ. — Индивидъ умираетъ, родъ непрерывно возобновляется.

I.

Жизнь есть совокупность феноменовъ, проявляемыхъ матеріей, поставленной въ благоприятныя условія.

Въ изолированномъ элементѣ, клѣточкѣ напримѣръ, жизнь проявляется только поглощеніемъ питательныхъ веществъ и выдѣленіемъ тѣхъ, которые сдѣлались негодными къ употребленію. По мѣрѣ того, какъ органы

усложняются, усложняются и жизненные феномены, увеличиваясь въ то-же время въ числѣ.

Наука признала, что жизнь, какъ электричество, какъ всѣ другія силы, проявляется только тогда, когда матерія поставлена въ извѣстныя условія. Но о самой сущности жизни наука не знаетъ ничего. Ученый можетъ только констатировать факты и отношенія. Ихъ первыя причины ему до сихъ поръ неизвѣстны.

Какимъ образомъ возникло первое существо, и каково оно было? За сколько тысячъ вѣковъ тому назадъ, можно было увидѣть его первое появленіе изъ нѣдръ вѣчной матеріи, подобно появленію богини Афродиты изъ глубины водъ?

Намъ неизвѣстно, въ какую эпоху поверхность нашей планеты стала въ первый разъ обитаема, —но мы знаемъ, что отъ этой эпохи насъ отдѣляетъ безчисленное множество лѣтъ. Мы знаемъ также, что природа производила существа, все болѣе и болѣе совершенныя, отъ растенія до человѣка, ея послѣдняго творенія. Климатъ и почва имѣютъ огромное вліяніе на природу живыхъ существъ. Всякому извѣстно, что животныя и растенія измѣняются, смотря по климату. Когда измѣнялась почва, измѣнялись также и расы, на ней живущія. Геологія намъ показываетъ, какимъ образомъ измѣненія почвы и климата породили самыя разнообразныя формы живой природы.

II.

Въ настоящее время двѣ теоріи стараются объяснить образованіе живыхъ существъ на поверхности земли и разнообразіе породъ, слѣдовавшихъ одна за другой.

Первая учитъ, что животныя породы постоянны и никогда не измѣнялись, что земля испытала нѣсколько геологическихъ переворотовъ, вслѣдствіе которыхъ были созданы новыя животныя въ замѣнъ исчезнувшихъ, и что человѣкъ былъ созданъ послѣднимъ изъ нихъ.

Другая гипотеза имѣетъ болѣе научный и философскій смыслъ. Формы животныхъ, говоритъ она, видоизмѣняются медленно подъ вліяніемъ среды. Никакое разрушеніе не поражало никогда всего міра, и никогда земля не испытала повсемѣстнаго переворота. Перемѣны на ея поверхности совершались медленно, и постепенно измѣнялись населяющія ее животныя. Человѣкъ происходитъ отъ низшихъ животныхъ, ему предшествовавшихъ.

„Ничто не доказываетъ, пишетъ одинъ изъ нашихъ ученыхъ геологовъ г. д'Аршіакъ, — чтобы человѣкъ былъ заключеніемъ или послѣднимъ словомъ творенія“.

Дѣйствительно ничто этого не доказываетъ, и если, подобно великому натуралисту Дарвину, мы будемъ судить будущее по прошедшему, то можно предсказать

съ увѣренностью, что ни одно живое существо не передастъ своего неизмѣннаго подобія будущимъ вѣкамъ. Большая часть существующихъ въ настоящее время породъ исчезнетъ, какъ исчезли породы имъ предшествовавшія, и исчезнетъ самый человѣкъ, предоставивъ мѣсто существу болѣе совершенному, ибо все измѣняется и превращается въ природѣ. Такимъ, каково живое существо было сегодня, оно не будетъ уже завтра, а спустя весьма короткій срокъ, оно не будетъ заключать въ себѣ ни одного изъ элементовъ, образовавшихъ его первоначально. Постоянство же формъ объясняется и доказывается только тѣмъ, что внѣшнія условія жизни животнаго или растенія не измѣнились. Когда измѣняются условія, измѣнится животное, и новыя потребности вызовутъ соответствующія измѣненія органовъ. Крылья нелетающей птицы становятся рудиментарны, глазъ рыбы атрофируется въ темнотѣ. Напротивъ, отъ упражненія органъ совершенствуется, а такъ какъ измѣненія, испытываемыя имъ, наследственны, то животное кончаетъ тѣмъ, что по истеченіи извѣстнаго срока приобретаетъ новыя органы. Только въ силу этого стремленія къ измѣняемости человѣку удалось создать прирученныхъ домашнихъ животныхъ.

Если, рассматривая коллекцію ископаемыхъ животныхъ съ ихъ странными формами, столь непохожими на тѣ, которыя мы видимъ нынѣ, вы спросите, какими

судьбами можетъ существовать родство между столь разнородными видами,—то имѣйте въ виду, что переходъ между этими крайними формами совершался чрезвычайно медленно, и что сходство можетъ быть ясно замѣчено при сравненіи не крайнихъ, а болѣе близкихъ между собою, промежуточныхъ членовъ этого ряда.

Конечно, за все время историческаго существованія человѣчества ни одна животная форма не перешла въ другую, но что же значать нѣсколько тысячелѣтій, отдѣляющихъ насъ отъ временъ, сохранившихся въ преданіи, въ сравненіи съ десятками тысячъ вѣковъ, которые протекли съ того дня, когда земля стала въ первый разъ обитаема? Я уже сказалъ, природа дѣйствуетъ чрезвычайно медленно. Небольшія различія образуются постепенно и, только спустя длинный рядъ вѣковъ, превращеніе является полнымъ.

Таково вліяніе среды,—она медленно преобразуетъ живыя существа. Эта великая идея, которую защищалъ съ авторитетомъ генія безсмертный творецъ анатомической философіи, есть самое вѣроятное изъ основаній, на которое только можетъ опираться естественная исторія.

III.

Эпоха перваго появленія человѣка на поверхности земного шара теряется во мракѣ вѣковъ. Открытія

новѣйшей геологіи говорятъ намъ, что первобытный человѣкъ современенъ тѣмъ исчезнувшимъ видамъ, которые намъ извѣстны только по остаткамъ. Онъ жилъ въ тотъ періодъ, когда гиппопотамъ плавалъ въ нашихъ рѣкахъ, когда въ нашихъ лѣсахъ водился мамонтъ, и медвѣдь и гіена скрывались въ нашихъ пещерахъ. По мнѣнію Катрфажа, человѣкъ появился на землѣ къ концу третичнаго періода, т. е. болѣе ста тысячъ лѣтъ тому назадъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что между человѣкомъ, каковъ онъ теперь, и нашимъ прародителемъ, жившимъ въ ту эпоху, — разнища громадная. Хижина, выстроенная на сваяхъ, подобно хижинѣ бобра, остатки которой находятъ еще теперь, была его жилищемъ, кремневый топоръ его оружіемъ; но уже и тогда первобытный человѣкъ искалъ себѣ занятій. Грубые рисунки, найденные недавно между костями мамонта и свидѣтельствующіе о своей древности, говорятъ намъ о любви къ искусствамъ нашихъ дикихъ предковъ.

Весьма долгое время, конечно, человѣку приходилось бороться за добычу съ обитателями лѣсовъ, пока наконецъ, благодаря своему разуму, онъ не сдѣлался полновластнымъ царемъ всего живущаго. Тогда-то онъ примѣнилъ законъ сильнѣйшаго и убивалъ все, чего не могъ покорить. Убивай самъ или умирай, вотъ беспощадный законъ природы, которому она подчиняетъ всякое существо, призванное ею къ жизни.